

Если строчка, активирующая систему, была похожа на рисовое зернышко, то следующая за ней — на просяное, причем явно недокормленное.

Линь И вытаращил глаза, стараясь рассмотреть текст так сильно, что, казалось, глазные яблоки вот-вот покинут орбиты. Наконец, он разобрал содержание:

□Примечание: поскольку передовые технологии чаще всего сосредоточены в военной сфере, при производстве продукции военного назначения характеристики усиливаются на 500%!□

Потирая ноющие от напряжения глаза, Линь И сел на пол, развернулся лицом к выходу из офисного здания и уставился на огни за воротами.

В прошлой жизни он дожил до сорока восьми лет, прошел через все бури бизнеса и повидал немало тертых калачей. Появление Системы не напугало его. В конце концов, в минуты скуки он частенько почитывал сетевые романы и иногда даже закидывал авторам донаты. Тогда, во время оплаты, он часто думал: как было бы здорово, если бы в тот момент, когда он только принимал завод, нашелся какой-нибудь благодетель, готовый помочь.

Увы, не нашлось.

Что ж, раз уж так вышло, нужно думать, как жить дальше. Его бывшие сокурсники по техническому институту работали в закрытых государственных ведомствах. Если бы они не перекидывались парой слов на Новый год, он бы решил, что на их могилах уже давно выросла трава. Возвращаться в альма-матер ради исследований невозможно — прошло уже две жизни, те знания...

Поразмыслив, Линь И с удивлением обнаружил, что память у него неплохая. Вещи, которые он зубрил в прошлой жизни, легко всплывали в сознании. Он даже помнил, как решать задачи, и даже площадь того странного пятна на голове собаки, которая жила у учителя. Редкий дар.

К тому же, научные исследования не помогут погасить долги. Отец всегда говорил, что семья Линь должна оставаться честной и незапятнанной. Он не мог позволить родителям стать посмешищем, чтобы их кости полоскали после смерти. А чтобы этого не случилось, нужно взвалить на себя долги завода и выплатить их до копейки.

При мысли о наследстве, оставленном родителями, Линь И не мог понять, радоваться ему или злиться. В 2006 году район Ханьшань еще не был объявлен зоной высоких технологий. Родители, послушавшись чьего-то совета, взяли в банке кредит на 42 миллиона, чтобы выкупить 280 акров земли вокруг электротехнического завода. Цена за акр составила 150 тысяч. Кредит был пятилетним, прошло всего три года, но менеджер-собака уже начал наседать.

Скотина.

Сейчас земля подорожала до 600 тысяч за акр. Но продать ее нельзя — по договору, если территория не осваивается, районные власти имеют полное право ее изъять. В прошлой жизни он прошел через все круги ада, умоляя всех подряд, и в итоге, с огромными убытками, смог продать лишь часть земли, чтобы заткнуть дыру. В этой жизни он такой ошибки не допустит.

Зарплата 187 рабочим за три месяца — 3,48 миллиона. Договорились, что пока выплатят за шесть месяцев, но потом придется отдавать сразу за восемь. Поставщикам материалов он должен 3,79 миллиона. За оборудование — 2,48 миллиона. Покупатели продукции задолжали ему 17,4 миллиона, из которых 10 миллионов — годовые банковские векселя. Срок погашения истек месяц назад, но чтобы получить деньги, нужно заплатить 5% комиссии. И при этом нельзя прекращать поставки.

Как же все это бесит!

Линь И поднял голову, оглядывая окрестные высотки. Три этажа — не смертельно, может, просто не хватило высоты? Если забраться повыше, точно можно разбиться. Но это была окраина Гусу, только начинающая застраиваться зона высоких технологий, и выше пяти этажей зданий не было.

Не разбиться. Как же бесит.

В конце концов, он снова сосредоточился на Системе. Для активации нужно 500 миллионов. В банке висит кредит на 42 миллиона, и хотя срок еще не вышел, банки обмениваются информацией. Другие кредиторы денег не дадут. Что касается родственников... Те только и знают, что размахивать долговыми расписками, неизвестно кем написанными, и твердить, что родители остались должны. Даже рассматривать не стоит.

Остается только внешний капитал. Но нужны живые деньги. Для компании важнее всего денежный поток. Многие фирмы выглядят прибыльными, но попробуй вытащи из них десять миллионов наличными — это все равно что вырвать сердце.

Значит...

Перебрав все варианты, Линь И понял, что в данный момент, в этой точке времени, нет ни одного человека, который мог бы выложить такую сумму, не поставив его под удар. Даже государство вряд ли на это пойдет. Это как рейд в World of Warcraft: чтобы войти в подземелье, нужна экипировка, но чтобы получить экипировку, нужно пройти подземелье. Замкнутый круг.

Не доказав свою полезность, он не получит финансирования. Линь И чуть не облысел от беспокойства. Он яростно взъерошил волосы, вырвав клочок, и тут вспомнил об одном человеке. Об очень интересном человеке. О том, у кого на счету лежит 4 миллиарда, а он сам считает себя неудачником и только готовится начать свое дело.

Лэй Цзюнь.

У него есть деньги, он любит инвестировать, и, если пустить в ход все свое красноречие, есть огромный шанс занять у него. Мысль мелькнула в голове и стала непоколебимой.

Сделав глубокий вдох, Линь И спрятал эту идею поглубже и начал планировать дальнейшие шаги. Даже после активации Системы придется рассчитывать только на себя. Нужно спланировать выпуск продукции, чтобы объемы продаж были достаточны для того, чтобы поднять ожидания инвесторов и выбить больше денег.

Завод выпускает рисоварки, вентиляторы и фены. Как раз через полмесяца в выставочном центре Гусу будет проходить ярмарка бытовой техники. Если он за неделю активирует Систему, еще за неделю переделает производственную линию, выпустит два образца и привезет их на выставку — проблем со сбытом не будет...

Линь И внезапно осекся. Он снова открыл интерфейс Системы, впившись взглядом в те две строчки мелкого шрифта под кнопкой активации. Особенно в последнюю.

□Примечание: поскольку передовые технологии чаще всего сосредоточены в военной сфере, при производстве продукции военного назначения характеристики усиливаются на 500%!□

Глядя на эти слова, он хлопнул себя по лбу. Если память его не подводит, в прошлой жизни на выставке появились несколько выходцев с Ближнего Востока. По слухам, они искали небольшие сосуды под давлением. Тогда никто не придавал этому значения, пока позже Линь И в коротком ролике о войне в Сирии не увидел знакомую вещь с узнаваемым клеймом.

Эта вещь была скороваркой! Но переделанной в мину. А клеймо принадлежало заводу по соседству!

В этот момент в голове Линь И вспыхнула безумная мысль. Его завод может производить рисоварки. Немного доработки — и это уже электрическая скороварка. Еще немного модификаций, добавить батарею, таймер и приемник сигнала — и вот она, дистанционно управляемая мина без взрывчатки.

Это ведь можно считать продукцией военного назначения! Значит, сработает бонус! А какая мощь...

Нет-нет, не мощь, а рынок. Рынок должен быть огромным!

Стоило этой дерзкой идее появиться, как сердце Линь И забилось в бешеном ритме. Чем больше он думал, тем перспективнее казалась эта затея.

Делать! Обязательно делать! Прямо сейчас! Немедленно ехать в Пекин и искать деньги!

Приняв решение, Линь И вскочил и направился к выходу из офисного здания. Только он

завернул за угол, как столкнулся с девушкой, обнимавшей стопку папок.

Ойкнув, она растянулась на полу. Потирая ушибленную ногу и уже приготовившись выругаться, она подняла глаза и увидела своего босса. Ее глаза за стеклами очков в золотой оправе мгновенно наполнились слезами, и она, робко вскинув голову, пропищала:

— Босс!

При этом ее правая рука медленно потянулась за спину.

Глядя на это движение, Линь И закатил глаза:

— Цзи Шуаншуан, можешь не доставать свой гаечный ключ.

<http://bllate.org/book/18465/1770658>